

Иво Мийнссен

Кузница модернизации на озере Селигер: движение «Наши», путинский патриотизм и Всероссийский молодежный образовательный форум 2005-2010 гг.*

Так называемое Молодежное демократическое антифашистское движение «Наши» является в современной России наиболее важным молодежным движением, существующим при поддержке государства. Даже если его финансовые ресурсы и присутствие в публичной сфере сократились в последние годы, движение «Наши» остается важным участником официальной молодежной политики. Со времени создания движения в 2005 году оно в особенности отождествлялось с одним географическим местом, а именно с летним лагерем движения на озере Селигер – на полпути между Москвой и Санкт-Петербургом. Именно в этом месте лидеры «Наших» занимались обучением тысяч активистов, а молодые люди обменивались идеями и проектами. За последние годы участниками лагеря становились не только члены «Наших», но и широкие круги российской молодежи, а с 2010 года – и гости из других стран. В данном исследовании лагеря на Селигере показывается, каким образом в лагере передаются, реализуются и воспринимаются центральные элементы официального дискурса¹.

В первую очередь, в статье вкратце рассматривается история лагеря. В 2010 году я участвовал в Международном молодежном форуме на Селигере². На основании своего опыта во второй части статьи я представляю этнографическое описание жизни в лагере. Это описание показывает, что в 2008 году «Наши» и официальная молодежная политика претерпели дискурсивные изменения: в целях повышения привлекательности было принято решение сосредоточиться на мо-

* Статья является укороченной и переработанной версией главы книги *The Quest for an Ideal Youth in Putin's Russia I: Back to Our Future! History, Modernity and Patriotism according to Nashi, 2005-2012* (Stuttgart: ibidem-Verlag, 2012. P. 129-169).

¹ Я следую идеям Эрнесто Лаклау и Шантала Муффа о гегемонии и теории дискурса, которые основываются на теориях Грамши, Фуко и Лакана. В задачи дискурс-анализа входит определение «узловых точек», вокруг которых выстраивается смысловое содержание. См. Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. L., 2001. P. 112. Эти узловые точки связывают воедино различные элементы дискурса и наделяют их ясным содержанием. Когда эта комбинация оказывается успешной, становится возможным говорить о гегемоническом дискурсе, который описывает мир в новой, убедительной манере, артикулируя и соединяя нормы, ценности и представления. См. Torfing J. *New Theories of Discourse: Laclau, Mouffe and Zizek*. Oxford, 1999. P. 302.

² На официальных сайтах Форума приводятся разные формулировки названия как для всей серии ежегодных лагерей на озере Селигер, так и для каждого индивидуального мероприятия начиная с 2005 г. – прим. редакции.

дернизации и непререкаемой разновидности патриотизма. В то же время, идеологические противоречия продолжают ставить под сомнение правдоподобие этих изменений.

Первые годы

Ежегодные летние лагеря на озере Селигер принесли «Нашим» как известность, так и дурную славу. Особенно в первые три года своего существования Селигер был тем местом, где кремлевские политтехнологи внушали молодежи патриотические ценности и обучали их бороться с «оранжевой революцией». В 2005 году на протяжении двух недель трем тысячам активистов «Наших» прочли более 870 часов лекций и провели с ними 400 занятий, семинаров и тренингов³. Среди лекторов был Владислав Сурков, политологи Глеб Павловский и Вячеслав Никонов, а также член Думы Андрей Кокошин. По некоторым оценкам на лагерь было потрачено около двух миллионов долларов США⁴.

С самого начала повседневная жизнь лагеря основывалась на строгой дисциплине и особом внимании к спорту, что включало в себя бег, пеший туризм, езду на велосипеде, сплав по рекам и отработку действий по выживанию. По духу лагерь является иерархическим и патриотическим. Участников будят в 8 утра звуками государственного российского гимна. После утреннего общего собрания участники отправляются вслед за основателем «Наших» Василием Якеменко на пятикилометровую пробежку. Одетые в униформу сотрудники службы безопасности поддерживают порядок и смотрят за тем, чтобы в лагере никто не употреблял алкоголь. Охранники также обыскивают участников и их багаж на входах в лагерь. Никто не имеет права покидать лагерь без разрешения.

Количество участников в лагере на Селигере увеличилось до пяти тысяч в 2006 году. Год спустя, «Наши» открыли лагерь для членов про-кремлевских организаций «Россия молодая» и «Новые люди». Отношения между всеми этими группами были по большей части мирными⁵. Исключением является лишь роле-

³ Buchacek D. NASHA Pravda, NASHE Delo: The Mobilization of the Nashi Generation in Contemporary Russia // Carolina Papers in Democracy and Human Rights. 2006. № 7. P. 37. http://cgi.unc.edu/uploads/media_items/nasha-pravda-nashe-delo-the-mobilization-of-the-nashi-generation-in-contemporary-russia.original.pdf. Последнее посещение 13 ноября 2012.

⁴ Еремин В. С кем и за кого борются «Наши» и «Местные»? // Российская Федерация сегодня. 2007. № 18.

⁵ Однако в 2010 году группы все еще сильно отличались. У больших молодежных организаций и различных этнических групп были свои «районы». Я записал в своем полевом дневнике: «Одна группа, которая бросилась мне в глаза, это чеченцы. Они крепкие, несколько пугающие молодые люди, которые носят чеченский флаг. На некоторых флагах нарисован мрачный портрет Рамзана Кадырова. Напротив своих палаток чеченцы повесили постеры с информацией о своей республике, демонстрирующие достижения Кадырова». Здесь и далее записи, отчеты о выступлениях, мероприятиях и лекциях на Селигере-2010 взяты из моих личных полевых записок.

вая игра под названием «Майдан на Селигере», которая проводилась 26 июля 2007 года и воспроизводила события «оранжевой революции» в Киеве. Члены молодежных организаций «Россия молодая» и «Новые люди» играли роль протестующих, а «комиссары» «Наших» должны были научиться, как разгонять толпу. То, что получилось в результате этого, является предметом спора: «Новые люди» жаловались на то, что несколько членов организации получили повреждения, когда семь тысяч активистов «Наших» разрушили палатки и разорвали флаги трехсот «протестующих». Хотя Якеменко говорил своим активистам разгонять «протест» с помощью «мягких мер», «Новые люди» потребовали извинений⁶. В ответ Якеменко заявил, что учения прошли согласно сценарию и обвинил «Новых людей» в чересчур острой реакции. Он сказал, что некоторые невнимательные люди и «эмоциональные девушки» восприняли учение слишком буквально, а критика была ничем иным, как попыткой дискредитации «Наших»⁷. Хотя Якеменко отрицал оплошность со стороны своей организации⁸, «Новые люди», по имеющейся информации, получили неофициальное извинение от комиссара «Наших» и в деле была поставлена точка⁹.

В 2008 году лагерь на Селигере стал испытанием для «Наших». Новоизбранный президент Дмитрий Медведев был намного более критически настроен по отношению к «Нашим», чем его предшественник Владимир Путин. Более того, в международной прессе «Наши» получили негативное освещение во время «войны памяти» с Эстонией в 2007 году¹⁰. В результате 45 из 50 офисов «Наших» были закрыты, финансовые средства – которые, как полагалось, составляли сотни тысяч долларов в месяц – были сокращены, а дополнительные льготы, такие как бесплатное использование мобильной связи, были полностью свернуты¹¹. «Наши», равно как и лагерь на Селигере, должны были доказать свою практическую пользу правительству, которое становилось более скептическим по отношению к ним. Цель создания движения в 2005 году – а именно предотвращение «оранжевой революции» в 2008 году – была достигнута¹². Дмитрий Медведев одержал убедительную победу на президентских выборах, а «Единая Россия» консолидировала свою власть. «Наши» сменили свою позицию, чтобы избежать спорных

⁶ Ролевая игра «Майдан на Селигере» (26.07.2007) // Новые люди. 2007. http://www.newpeople.ru/svd/cnt/arkhiv/rolevaja_igra_majdan_na_seligere_26072007. Последнее посещение 13 ноября 2012.

⁷ Василий Якеменко опроверг слухи о возможных беспорядках на Форуме «Селигер-2007» // Наши. 2007. <http://nashi.su/news/20041>. Последнее посещение 27 июля 2011.

⁸ Подобная реакция на критику весьма характерна для «Наших». Организация никогда не признает своих ошибок.

⁹ Ролевая игра «Майдан на Селигере».

¹⁰ Лассила Ю. Осмысливая политический стиль «Наших»: Бронзовый солдат и антиоранжевое общество // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2010. № 2. С. 34-62.

¹¹ Konovalova E. Russia: Reactionary Revolutionaries // Konovalova's Blog. 25 апреля 2009 г. <http://konovalova.wordpress.com/2009/04/25/3/>. Последнее посещение 13 ноября 2012.

¹² Манифест // Наши. 2005. <http://nashi.su/manifest>. Последнее посещение 15 августа 2011.

политических акций, и сосредоточились на своем участии в экономической модернизации России.

В своем подробном анализе реорганизации «Наших» Майя Атвал интерпретирует этот процесс в качестве искусного стратегического хода. Она полагает, что российское правительство не желало или было неспособно нести политические потери в связи с закрытием «Наших», но при этом хотело сохранить частицу контроля. Активизировав деятельность в экономической сфере, это молодежное движение усилило свою привлекательность в среде образованной молодежи¹³. Так как модернизация была одной из узловых точек «Наших» с самого начала, изменения не потребовали перестройки движения, но свелись лишь к смещению дискурсивных приоритетов.

Для организаторов лагеря 2008 год был тяжелым в связи с борьбой за власть и финансовыми проблемами. Якеменко заявил о своем желании уйти с поста главы движения на Селигере в 2007 году и организовал выборы нового руководителя лагеря. Однако 70% участников проголосовали за Никиту Боровикова, а не за Марину Задемидькову, которую Якеменко хотел видеть в качестве своей преемницы. В связи с этим он заявил, что сохранит свою должность до марта 2008 года, а выборы были не более чем «ролевой игрой»¹⁴.

В октябре 2007 года, однако, Якеменко назначили председателем Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи. Восемь месяцев спустя он стал главой недавно учрежденного Федерального агентства по делам молодежи при Министерстве спорта, туризма и молодежной политики¹⁵. В отсутствие Якеменко, Никита Боровиков вступил во власть и реализовал дискурсивные видоизменения.

Тем не менее, в 2008 году количество участников лагеря сократилось с 10 тысяч до 5 тысяч. Однако в 2009 году Якеменко восстановил свой контроль над лагерем: Федеральное агентство по делам молодежи впервые выступило его официальным организатором. Количество участников лагеря, который был переименован во Всероссийский молодежный образовательный форум «Селигер» и уже не был ограничен комиссарами «Наших» и избранными гостями, выросло до более 40 тысяч молодых людей из 83 регионов¹⁶. «Селигер» длился шесть недель и был разделен на тематические смены.

¹³ Atwal M. Evaluating Nashi's Sustainability: Autonomy, Agency and Activism // *Europe-Asia Studies*. 2009. Vol. 61. № 5. P. 743-758 (756).

¹⁴ Лоскутова Е. Юная политика: история молодежных политических организаций. М., 2008. С. 271.

¹⁵ Федеральное агентство по делам молодежи является единственным учреждением, которое занимается исключительно молодежью. Агентство рассматривает российскую молодежь как «главный ресурс развития страны в XXI веке». В его задачи входит приобщение молодежи к процессу модернизации России, поддержка молодежных инициатив, помощь молодым людям в сложном социальном положении и поощрение патриотического воспитания. См. Миссия Федерального агентства по делам молодежи. <http://fadm.gov.ru/about/mission>.

¹⁶ Проекты // Наши. 2011. <http://nashi.su/projects/66>. Последнее посещение 27 июля 2011.

Агентство по делам молодежи сделало «Селигер» центральным элементом программы российского «Года молодежи» в 2009 году¹⁷. Кроме того, в 2009 году премьер-министр Путин, который не появлялся на Селигере в предыдущем году, вновь приехал на форум. Лагерь сменил свой имидж: это уже был не лагерь «Наших», а «инновационный форум» с акцентом на современность и открытость¹⁸.

Включенное наблюдение на Селигере

Возможность посетить лагерь на Селигере дало мне уникальный шанс провести исследование «из первых рук». В своем глубоком этнографическом дискурсивном анализе образования в элитарном Государственном институте международных отношений (МГИМО) Мартин Мюллер использует включенное наблюдение для того, чтобы сосредоточиться на «практическом компоненте дискурса»¹⁹. Мой этнографический анализ также направлен на изучение официального дискурса в рамках институализированной ситуации. В течение недели, проведенной на Международном молодежном форуме «Селигер» в 2010 году, я вел полевой дневник, в который записывал содержание лекций, дискуссий и деятельности, разговоры с другими участниками и личные впечатления. Краткосрочность полевых исследований и жесткий распорядок дня не позволили мне вести подробные полевые заметки. Большую часть времени участники лагеря проводили занимаясь организованными групповыми мероприятиями. Однако моих записей хватило, чтобы составить «фрагментарную и черновую» базу данных²⁰. Я проводил 1-2 часа ежедневно, делая заметки на своем ноутбуке. Я описываю условия своих исследований для того, чтобы избежать «ложного и неверного представления исследователя (и самого исследования), как инертного, отвлеченного и нейтрального»²¹.

¹⁷ СМИ: всероссийский молодежный форум «Селигер-2009» находится под угрозой срыва // Newsru. 26 мая 2009. <http://www.newsru.com/russia/26may2009/frm.html>. Последнее посещение 13 ноября 2012.

¹⁸ Самарина А., Родин И. «Селигеру-2009» кризис не страшен // Независимая Газета. 6 сентября 2009. http://www.ng.ru/politics/2009-06-09/1_seliger.html. Последнее посещение 13 ноября 2012.

¹⁹ Müller M. Making Great Power Identities in Russia: An Ethnographic Discourse Analysis of Education at a Russian Elite University. Zürich, 2009. P. 71; Мюллер М., Троцук И. Проект сильной России в элитном образовании путинского периода: взгляд с позиций постструктуралистской теории дискурса // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2011. № 1. С. 105-120. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss15/5Mueller.pdf>.

²⁰ Clifford J. Notes on (Field)notes // Fieldnotes: The Makings of Anthropology / Ed. by R. Sanjek. Ithaca, 1990. P. 47-70, здесь p. 51f.

²¹ Fuller D. Part of the Action, or «Going Native»? Learning to Cope with the «Politics of Integration» // Area. 1999. Vol. 31. № 3. P. 221-227, здесь p. 224.

Проблема открытости и скрытости положения человека как включенного наблюдателя является еще одним щекотливым вопросом²². В какой-то мере я использовал тактику «не спрашивай – не говори»: если кто-то спрашивал меня о моих научных занятиях, то я говорил правду и, таким образом, сказал нескольким людям о том, что я провожу исследование. Однако если меня не спрашивали, то сам я подобной информацией не делился²³.

Все участники были разделены на группы, состоящие из 15-20 студентов из России и из-за рубежа. Они находились под руководством российского инструктора, который, в нашем случае, не был членом «Наших». Десять таких инструкторов подчинялись старшему инструктору, который отвечал перед одним из трех администраторов лагеря. Группы, в которые входили иностранные участники, спали в отдельном секторе лагеря. Еще один сектор предназначался только для российских групп. Там проводилась параллельная программа, которая была недоступна международным группам. В международных группах небольшое число россиян, которые говорили по-английски, выступали в роли «кураторов», облегчавших общение.

Международный молодежный форум «Селигер» – 2010

Продвижение Международного молодежного форума «Селигер» – 2010 было запущено в начале года посредством искусно разработанного веб-сайта на русском и английском языках (www.seliger2010.com) и многочисленных рекламных объявлений в научных публикациях и на университетских Интернет-страницах. Финансирование осуществлялось из самых различных источников: миллиардер Михаил Прохоров передал форуму 1.54 миллиона долларов²⁴, а из правительственных фондов, созданных для борьбы с финансовым кризисом, было выделено, по меньшей мере, 5.5 миллионов рублей²⁵. В англоязычном промо-ролике директор организационной комиссии и глава департамента по международной деятельности и молодежному обмену Агентства по делам молодежи Михаил Мамонов объяснил цель форума: «"Селигер" – это уникальный международный проект, который объединяет в одну глобальную команду три тысячи молодых лидеров и профессионалов со всего мира. [...] Но, конечно, "Селигер" – это также развлечения

²² DeWalt M., DeWalt B. Participant Observation: A Guide for Fieldworkers. Walnut Creek, 2002. P. 35.

²³ Каждый раз, когда я использовал личную информацию, я спрашивал разрешение у своих источников относительно цитирования в данной главе.

²⁴ Russian Billionaire Prokhorov to Finance Kremlin's Youth Forum – Newspaper // RIA Novosti. 15 March 2010. <http://en.rian.ru/russia/20100315/158199960.html>. Последнее посещение 13 ноября 2012.

²⁵ Общественная палата даст денег «Нашим» и правозащитникам // BBC. 8 сентября 2009. http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/09/090908_ngo_government_grant.shtml. Последнее посещение 14 ноября 2012.

и приключения на берегу красивого озера, которое, как считается, входит в "десятку" самых великолепных видов в России. Там будут показы мод, вечеринки, самые различные выставки [...]. Идеальным кандидатом для поездки является молодой лидер, которому нравятся и которого не пугают вызовы и задания, который хочет узнать больше о современной России, который хочет работать с Россией над совместными проектами»²⁶.

В своем заявлении Мамонов определил форум как высоко конкурентное пространство для инициативных студентов, заинтересованных в установлении международных связей, серьезной работе и приключениях. По всей видимости, целью было привлечь квалифицированных иностранцев, которые хотели узнать больше о России и ее экономическом потенциале²⁷. Михаил Мамонов подчеркнул: «Селигер – это уникальное место, где мы куем таланты». Утверждение о том, что форум соберет самых лучших и самых умных, также прозвучало в письменном обращении Путина к российским участникам, в котором он пообещал «незабываемые эмоции, яркие впечатления», а также «лекции лучших профессоров из ведущих университетов России и мира»²⁸.

То, что организаторы «Селигера» предлагали участникам, было, несомненно, привлекательным: международным студентам нужно было лишь оплатить перелеты, многие из которых финансировались правительством, и они могли провести неделю в красивом месте. Организаторы должны были способствовать в оформлении виз для всех участников, обеспечить транспортировку из Москвы и Санкт-Петербурга на Селигер, а также предоставить бесплатное проживание и питание в самом лагере. Российские участники должны были сделать взнос в размере 1500 рублей.

Для того чтобы приехать на избранную смену международные участники должны были подать заявку, включавшую в себя соответствующее сочинение. Они могли выбрать из шести программ: «Глобальная политика и Россия», «Бизнес и инновации», «Гражданское общество», «Окружающая среда и энергетика», «Искусство и дизайн» и «Медиа»; участники не могли менять свой выбор во время нахождения в лагере. Я выбрал «Гражданское общество». Те, кто был принят на форум, получили подтверждение в начале июня, примерно за четыре недели до старта лагеря 2 июля 2010 года.

Так как процесс получения российских виз может показаться обескураживающим, будущие участники попросили организаторов сообщить некоторые детали. В ответ организаторы выслали 8 июня групповое сообщение под названием «РЕ-

²⁶ Mikhail Mamonov – What is IYF Seliger 2010? // Селигер. 2010. <http://www.seliger2010.com/index.php?id=1>. Последнее посещение 27 июля 2011.

²⁷ Руководители лагеря сообщили некоторым вожатым, ответственным за иностранцев, что иностранные участники в дальнейшем должны были работать в российском престижном проекте в Сколково. Однако во время работы лагеря подбор кадров если и совершался, то только в ограниченном объеме.

²⁸ Обращение председателя правительства РФ // Селигер. 2010. <http://www.seliger2010.com/index.php?id=12>. Последнее посещение 16 августа 2011.

БЯТА, ПРОСТО ЧТОБЫ ВЫ ВСЕ НЕМНОГО УСПОКОИЛИСЬ», но о визах никаких новостей не было. За неделю до начала форума я решил написать сообщение организаторам, но ответа не получил. Наконец, 26 июня Михаил Мамонов обратился к участникам. Свое обращение он начал обнадеживающе (и вновь прописными буквами), сказав, что «мы здесь – лишь несколько дней отделяют нас от самого захватывающего приключения этого лета и, надеюсь, вашей жизни». Однако новости были хорошими не для всех. Мамонов написал, что «участники воевали с бюрократией» относительно виз, но он также сообщил, что был не в силах что-либо сделать. «Мы поздравляем тех, у кого получилось, и приносим извинения тем, кто не смог получить визы. В свое оправдание мы можем сказать, что мы сделали для вас все возможное и невозможное, но что получилось, то получилось». Для многих участников это обозначало, что они остались с ненужными авиа-билетами на руках – после столь громких обещаний организаторов это было неприятной неожиданностью²⁹.

Михаил Мамонов официально заявил, что в работе лагеря приняли участие 800 иностранных гостей из 89 стран. Он не уделил должного внимания визовым проблемам и сообщил, что лишь 30 потенциальных участников не смогли получить визы³⁰. Эти официальные цифры почти определенно являются неточными. Во время форума Мамонов признался венгерскому участнику и журналисту Криштиану Симону, что на Селигере было лишь 700 иностранцев. Эта цифра соответствует числу тех, кому – согласно информации на веб-сайте форума – выдали визу³¹. Это означает, что либо большее количество людей не получили визы, чем признавали организаторы, либо международный интерес к форуму был не таким уж высоким. Официальная и неофициальная статистика относительно количества международных участников говорит о том, что их было гораздо меньше 1000 человек, которых ожидали организаторы перед началом работы лагеря.

Первое общее собрание поразило международных участников своим размахом: тысячи преимущественно российских молодых людей собрались напротив большой главной сцены и размахивали флагами своих городов и молодежных организаций. Слева и справа от сцены стояли гигантские портреты Путина и Медведева, напечатанные на ткани. За сценой красовалась надпись: «Селигер-2010. Инструменты для развития таланта».

По утрам участники ходили на обязательные лекции по своей тематике. Образовательная программа, организованная совместно с престижным московским

²⁹ Согласно статье о визовых проблемах в *New York Times*, большинство американских участников вынуждено было отказаться от поездки. См. Taranova Yu. Bureaucracy Stymies Pro-Kremlin Youth Retreat // *New York Times*. 5 July 2010. http://www.nytimes.com/2010/07/06/world/europe/06nashi.html?scp=1&sq=&_r=0. Последнее посещение 14 ноября 2012.

³⁰ Bratersky A. 800 Foreign Youth Flock to Seliger Camp // *St. Petersburg Times*. 13 July 2010. http://www.sptimesrussia.com/index.php?action_id=2&story_id=31926. Последнее посещение 14 ноября 2012.

³¹ 703 участника, если быть точным. Многие из них приехали из развивающихся стран. Самые крупные делегации были из Индии (74 участника), Нигерии (64), Египта (63) и Китая (50).

МГИМО, мотивировала многих участников. В неформальном опросе, который я проводил, Кришриан Саймон сказал следующее: «Мы полагали, что это будет серьезный летний университет, и мы смогли бы увидеть, как в России выглядит академическая жизнь».

В обед участники могли выбрать виды деятельности по своему усмотрению: спорт, лекции и тренинги. Вечерняя программа была весьма разнородной и включала в себя самые различные мероприятия – от празднования традиционных русских праздников вроде Ивана Купалы, чтений стихов Евгения Евтушенко и футбола до дискуссионных сессий и конкурсов международных костюмов. Однако вследствие организационных проблем многие запланированные программы и мероприятия постоянно подвергались корректировке.

В целом организаторы смогли вселить в сердца участников большие надежды и предложили им разнообразную программу. Организационные проблемы продолжались на всем протяжении работы лагеря и подрывали претензии организаторов на то, что форум может конкурировать с самыми лучшими летними университетами. В общем, форум был сочетанием университетской летней школы и подросткового пионерлагеря. Обе части не всегда хорошо сочетались. О настойчивой российской патриотической пропаганде, которая была неотъемлемой частью лагерей на Селигере с 2005 года, не упоминалось ни на веб-сайте, ни в материалах, рассылаемых по университетам, и она раздражала многих иностранных участников.

Песни Селигера

Общие собрания были центральным элементом официальной культуры лагеря, так как дважды в день все участники собирались вместе. Их развлекали смесью речей, информации и музыки. Чтобы вызвать аплодисменты молодые аниматоры спрашивали, присутствовали ли «в зале» «Европа», «Азия» и «Африка». До, во время и после собраний играла энергичная патриотическая российская поп-музыка, направленная на создание воодушевляющей атмосферы. Целью этого развлечения на Селигере было, по словам Ульриха Шмида, обеспечение участников шаблонными эмоциями с акцентом на групповой опыт, а не на политическую идеологию³². Юсси Лассила также пишет о центральной функции эмоций как стимулятора патриотизма³³.

Музыка была одним из важнейших инструментов, которые использовались организаторами для создания такой атмосферы. Песни на Селигере соединяли патриотический «мессидж» и легко усваиваемую поп-музыку. Во всех песнях возни-

³² Schmid U. Naši – Die Putin-Jugend // Osteuropa. 2006. Vol. 56. № 5. P. 5-18, здесь p. 9f.

³³ Lassila J. The Quest for an Ideal Youth in Putin's Russia II: The Search for Distinctive Conformism in the Political Communication of Nashi, 2005-2009. Stuttgart, 2012. P. 176.

кал образ нового поколения, которое делает свое дело на благо страны. Песни зачастую структурировались вокруг центральных идей модернизации и национального единства; в них отсутствовали антагонистические моменты.

Песня «Мы – поколение, мы – Россия» была официальным гимном Года молодежи в России в 2009 году. Песня начинается с энергичных гитарных рифов в хард-рок-стиле. Мужской голос поет:

«Мы не сделали революции,
Да, мы знаем, что это сложно.
Но мы изменим жизнь к лучшему,
Мы - Россия, мы это сможем.
Не забыли мы подвиг прадедов,
Зря нас считают другими,
Мы гордимся нашей историей,
Россия сильна молодыми».

В песне показывается образ активной, но не революционной молодежи – молодежи, которая работает на перемены внутри существующей системы, но не стремится изменить ее общие параметры. Представленная в песне молодежь является «силой России». Центральные идеи исторической преемственности и работы на благо государства перекликаются с манифестом «Наших», но не отражают революционного настроения последнего. Это не является удивительным, если учесть то, что Год молодежи был первым престижным проектом Якеменко на посту главы Федерального агентства по делам молодежи. «Нашистское» видение патриотической российской молодежи перебралось в российский политический мейн-стрим, но без полемических элементов. В припеве женские голоса присоединяются к мужскому:

«Молодежь – мы не серая масса,
Молодежь – это творчества сила,
Молодежь – мы ребята из жизни,
Молодежь – звучит красиво
Молодежь – не труби отбой
Молодежь – не будь пассивной
Молодежь – это мы с тобой
Молодежь – это Россия
Мы – поколение
Мы – поколение
Страны – поколение
Мы – Россия!»

В припеве песни молодые россияне изображаются как созидательная и активная сила. Используя выражения «мы» и «мы с тобой», исполнители обращаются к слушателям напрямую и призывают их к действиям. В конце припева «мы» приравниваются к России в целом.

Другие песни, которые исполнялись на Селигере, такие как, например, сласшавая «Россия – вперед!» Марка Тишмана, содержали схожий «мессидж»³⁴. Песня Тишмана начинается словами «Много новых историй готовит нам жизнь», а первые строчки повествуют о молодых людях, борющихся с судьбой. Первый куплет заканчивается словами «Ведь, до нас были герои и были примеры, мы на них теперь ровняемся». Затем начинается припев и женские голоса поют:

«Ты сильным будь, ты будь смелей
Пройти сумеем сто путей
Но, среди них наш путь один
Всегда вперед, мы победим!»

Музыка усиливается и начинается вторая, кульминационная часть припева:

«Мы раскрываем крылья, мы обретаем силы
Вперед, Россия!
И только ветер нам в спину, за это небу спасибо
Вперед, Россия! Россия – вперед!»

В песне рисуется образ молодежи, которая начинает жизнь полную возможностей – яркий контраст с отсутствием перспектив, которое характерно для многих молодых людей в отдаленных регионах. Во второй части припева успех российской молодежи связывается с успехом государства: если российская молодежь двигается вперед, значит и Россия движется вперед. Так же как и в песне «Мы – поколение, мы – Россия», новое поколение представляется как будущее, а его судьба приравнивается к судьбе страны.

В песне «Кто, если не мы» группы Челси вновь повторяется, что будущее России зависит от «нас». «Мы на пороге большого открытия сильной, свободной, богатой России», – поется в первом куплете. Чтобы воплотить эту идею в реальность – уверяет слушателей вокалист группы – нужны «люди свободные, честолюбивые»: «Завтра России зависит от нас». «Кто, если не мы?», – спрашивается в припеве, а затем перечисляются «наши» цели и качества: сила поколения, единство команды и прорыв десятилетия. Припев заканчивается такими словами:

³⁴ Песни Тишмана, как и «Челси», являются продуктом телевизионного музыкального шоу «Фабрика звезд». Тишман написал «Россия – вперед!» в феврале 2008 года как заглавную песню шоу молодых талантов «Сокровище нации», которое он вел в 2009 году. Он также исполнял эту песню на концерте «Я выбираю Россию», состоявшемся 2 марта 2008 года в центре Москвы после успешного избрания Дмитрия Медведева.

«Кто, если не мы, свободная Россия!» Новое поколение способно на многие вещи:

«Мы штиля не ждем в эпицентре стихии,
Мы строим проекты великой страны,
Мы помним историю нашей России,
И эту историю делаем мы. [...]
Легко нам не будет, и это логично,
Успех наш зовется успехом страны».

Изображенное в песне новое поколение обладает почти прометеевыми чертами, противостоит стихии, строит великую нацию и творит историю. При этом вновь деятельность нового поколения служит интересам страны. В песне подчеркивается значимость свободной и сильной России, которая связывается с акцентом на усиление государства в официальном дискурсе.

Участники тоже часто слушали две песни, написанные специально для лагеря на Селигере. Они демонстрируют сильное влияние хип-хопа и рэпа. Песня «Кто со мной на Селигер» также включает в себя элементы регги и является менее патриотической, чем две предыдущие. Вместо патриотизма, она излучает что-то вроде позитивных вибраций с элементами эскапизма. Песня начинается представлением лагеря с конкретной ссылкой на 2007 год. Весь первый куплет направлен на то, чтобы сделать слушателя (к которому авторы обращаются на «ты») активным и равнодушным:

«Эй, зови друзей, учиться здесь
Престижно и веселей
Вместе двигаем проекты
Если ты готов
То внеси свою лепту».

Внести «свою лепту», как узнает слушатель, можно разными способами: участвовать в гражданских и социальных дебатах, бегать 5 километров или просто делать фотографии. «Мы готовы изменить ход событий. Кто ты? Участник? Или обычный зритель?» В песне лагерь представляется как место, в котором предоставляется возможность влиться в процесс и получать удовольствие. Политическому содержанию отводится второстепенная роль.

«Кто со мной на Селигер? Учеба, тусовки, 2007.
Кто со мной на Селигер? Свободен от города, свободен от проблем.
Кто со мной на Селигер? Здесь нету запретных тем!
Кто со мной на Селигер? Наши! Здесь место хватит всем!»

В припеве подчеркивается беззаботное настроение лагеря. Лишь фраза «Наши!» в последней строчке намекает на организаторов, однако сама фраза является достаточно двусмысленной и может быть интерпретирована просто как указание на дружелюбных единомышленников, участвующих в работе лагеря.

Вторая хип-хоп песня «Все мы любим Селигер» имеет более выраженную политическую направленность.

«Открыта дверь в кузницу кадров модернизации,
Россия вперед, наш удел сенсации. [...]
Делать лучше каждый день наша система,
Селигер 2008, часть плана 2020».

В песне Селигер описывается как «кузница модернизации», производящая молодых людей – прогрессивных и стремящихся служить своей стране. Их усилия направлены не только на самосовершенствование, но также на улучшение всей системы. Более того, упоминание «плана 2020» относится к программной речи Владимира Путина на заседании Государственного совета в 2008 году, где он изложил свой план будущего развития России. Путин делал акцент на технологических инновациях и заявил о своей цели превратить Россию в глобального лидера³⁵. Узловая точка «модернизации», бывшая ключевой в официальном дискурсе в 2008 году, была – посредством упомянутой песни – переведена в молодежную сферу.

Эти песни передают аудитории официальное видение желаемой социальной роли молодежи в России. Все песни, проанализированные выше, призывают российскую молодежь поступать так, чтобы приносить пользу своей стране. Они оказывают влияние на аудиторию, прежде всего, посредством эмоционального воздействия музыки. Политический «мессидж» присутствует всегда, но он выражается в деполитизированной форме. Многие из этих песен являются частью официальной популярной культуры, благодаря их распространению через телевизионные шоу талантов и крупные концерты. Таким образом, эти песни становятся частью того, что Мартин Мюллер, следуя Майклу Биллигу, назвал «банальным патриотизмом»: «Политическое инкорпорируется в сферу повседневности». В результате, дискурсивные требования представляются естественными и «нормальными»³⁶. Эта комбинация эмоций, популярной культуры и обычного патриотизма может многое объяснить в отношении привлекательности официальной молодежной культуры в России.

³⁵ Путин В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» // Президент России. 8 февраля 2008. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>. Последнее посещение 14 ноября 2012.

³⁶ Müller. Making Great Power Identities in Russia. P. v.

Досуг и дисциплина

Требование совместной неутомимой работы над личным и общественным совершенствованием было очевидным не только в песнях, но и в плотном графике лагеря. На самостоятельную деятельность на Селигере оставалось очень мало времени. Участников настоятельно призывали к тому, чтобы они проводили досуг в своей группе, занимаясь запланированными мероприятиями. Все предлагаемые мероприятия – гонки на каяках, прогулки на лодках, восхождение на горы, езда на велосипедах и экскурсии в близлежащий монастырь – были доступны только официально зарегистрированным группам. Их инструкторы должны были регистрировать те или иные мероприятия и брать ответственность за безопасность и поведение группы. Они также должны были следить за тем, чтобы группа вовремя приходила на обязательные мероприятия – лекции, общие собрания и бизнес-программу. Если группа не выполняла требования, инструкторов штрафовали.

В лагере был строгий комендантский час. В полночь все участники должны были быть в своих палатках. Сотрудники безопасности в униформах патрулировали лагерь, следя за соблюдением этой нормы. Выговоры делались даже тем участникам, которые разговаривали шепотом в своих палатках после 00:30. Однажды ночью некоторые члены нашей группы просидели возле костра до 01:00, несмотря на предупреждения со стороны сотрудников безопасности. Охранники рассердились, но не заставили нарушителей вернуться в палатки. Однако на следующий день мы узнали, что информацию об этом нарушении передали администрации лагеря и в результате нашему инструктору сократили зарплату.

Нарушения дисциплины участниками лагеря наказывались по системе «исключение после трех предупреждений». Как оказалось, в отношении международных участников эта система в жизнь не проводилась и никого из иностранных нарушителей домой не отправили. Тем не менее, они ежедневно сталкивались с дисциплинирующей функцией этих правил. Тот факт, что инструкторам сокращают зарплаты из-за недисциплинированного поведения международных иностранцев, придавало системе коварный характер.

На третий день организаторы решили усилить общественную дисциплину более решительными способами, чем раньше. Это был жаркий полдень, и многие участники предпочли пляж запланированным мероприятиям досуга. Во время общего собрания вечером Мамонов пристыдил их и озвучил угрозы в их адрес. Я записал в своем дневнике: «Мамонов говорит: "Я попросил охранников быть мягкими с вами. Но, пожалуйста, не переходите границы". Так как эти границы были нарушены, сказал Мамонов, охранники будут более решительно действовать против "плохих парней". После того, как он закончил говорить, на большом экране возле сцены начали показывать короткий фильм. Слов не было, играла лишь печальная музыка. Анимированный символ "Селигера" – улыбающееся лицо в красно-белом стиле "Наших" – делает грустное лицо. Показываются лица

людей, расслабляющихся на пляже, внизу подпись – "НАША лекция"». На следующий день охранники вытаскивали из воды всех, кто пытался плавать.

Иностранные участники, которых я опрашивал, считали эти правила неоправданно жесткими. Два студента из Венгрии чувствовали себя угнетенными: Тунде Церпес назвала лагерь «микро-версией социалистического мира» и сказала, что друзья, которых она уговорила поехать с ней в лагерь, накричали на нее в первую ночь: «Что ты наделала? Ты притащила нас в коммунистический лагерь?!». Криштиан Симон рассказал, что он ощущал себя словно «запертым в лагере без возможности выбраться из него. Он очень сильно отличался от летних университетов, в которых я был раньше, и мне действительно не хватало походов за пивом и обсуждения лекционных тем в конце дня – что является обычным делом для любого либерального летнего университета. На самом деле мне казалось, что я нахожусь в лагере средней или начальной школы – ко мне относились как к ребенку и заставили подчиняться всемогущему учителю».

Эти свидетельства отражают главное недопонимание между организаторами и участниками. Так как последние рекламировали лагерь как летнюю школу для университетских студентов, иностранные участники не были готовы к жестким дисциплинарным установкам, которые были неотъемлемой частью лагеря на Селигере с самого начала. Более того, некоторые российские участники прошлых лагерей даже говорили мне, что раньше дисциплина была еще строже. Однако попытки организаторов сохранять контроль над участниками посредством дисциплины и надзора подавляли индивидуальную креативность, которая пропагандировалась в официальном дискурсе.

Лекции

Проявления официального дискурса также были очевидны в обязательных лекциях. Те лекции, на которые я ходил, в целом были посвящены демократии и гражданскому обществу. Первым докладчиком был Ричард Лахман, американский социолог из Университета Олбани. Его лекция называлась «Сдерживание олигархии: сила гражданского общества» и в ней акцент делался на власти крупных корпораций. Согласно Лахману, эти корпорации сейчас обладают большей властью, чем в прошлом, так как в результате глобализации многие сдерживающие ее традиционные факторы были нивелированы: профсоюзы, национальные границы и рынки. В заключение он сделал пессимистический вывод: гражданское общество в современных США в большей части является бессильным.

Я написал в своем полевом дневнике: «Последовали интересные вопросы. Один российский участник спросил о том, как профессор Лахман оценивает власть международной олигархии [sic], которая управляет миром и использует США для своих целей. Другой российский участник говорит об "информацион-

ной войне", в рамках которой американские СМИ манипулируют населением. Он спрашивает Лахмана, не считает ли тот возможным, что США начнут крупномасштабную войну против России, чтобы оправдать свои расходы на военные нужды». Эти вопросы свидетельствуют о дискурсивных установках, на которых акцентировали внимание некоторые лидеры правительства и «Наши» еще во время «оранжевой революции»: санкционированная государством «информационная война» манипулирует населением планеты, против России зреет международный заговор, а американское правительство вынашивает недружелюбные и даже враждебные планы относительно России.

О Соединенных Штатах также много говорилось во второй лекции «Свобода и демократия», которую читала Татьяна Алексеева, профессор и глава кафедры политической теории МГИМО. В своем докладе, который из всех лекций на «Селигере» показался мне наиболее стимулирующим, Алексеева обсуждала сложности установления демократии в России. Алексеева объяснила, что главным советским наследием, которое необходимо преодолеть в России, является атомизация общества и отсутствие доверия, свойственное бывшим тоталитарным обществам. По ее мнению, каждый, кто пытается построить демократию в России, должен преодолеть как недостаток легитимности политических институтов, так и серьезную разницу в развитии между центром и периферией. Тем не менее, «у нас никогда не будет западной демократии», потому что западная модель не является универсальной. Алексеева подвергла критике бывшего президента Джорджа Буша младшего за попытку экспортировать американскую модель демократии без учета исторических и региональных различий.

По утверждению Алексеевой, демократия является всего лишь «постоянным ограничением насилия сверху», все остальные ее аспекты различаются от страны к стране. Процесс установления демократической системы в России, полагает она, должен быть постепенным. По ее оценке, Путин и Медведев сделали важные шаги на пути демократизации, и она особенно выделила электоральные реформы 2005 года, создание новых партий, таких как Справедливая Россия, и антикоррупционную кампанию Медведева. В своей лекции Алексеева обозначила определенные препятствия на пути демократизации России. Она также верно предостерегла от некритического перенесения западных моделей в Россию. Ее взгляды по данному вопросу схожи с концепцией «суверенной демократии» Владислава Суркова. В тоже время, Алексеева представляет сугубо проправительственную позицию, утверждая, что спорное укрепление вертикали власти посредством электоральных реформ в 2005 году было шагом в направлении демократизации – утверждение, с которым не согласны многие политологи. Представляя Путина и Медведева как гарантов демократического развития России, она некритически воспроизводила правительственные взгляды и игнорировала всякое негативное влияние путинского режима на демократическое развитие России.

В целом все эти лекции соответствуют тому, что Лаклау назвал «систематическим децентрированием Запада»³⁷. В докладе Лахмана говорилось лишь о слабых сторонах американского гражданского общества³⁸. Алексеева попыталась продемонстрировать, что российская демократия была сопоставима с западной, но не была ей тождественна. В той степени, в которой подобное децентрирование благоприятствовало диалогу и переосмыслению западных парадигм, оно было продуктивным и необходимым. Однако никто не мотивировал иностранных участников к критическому подходу в изучении российской политики. После лекций не было никаких дискуссий, а организаторы даже не пытались их начинать. Напротив, лекции проводились в формате классических формальных презентаций, как в средней школе. Из тех участников, которых я опрашивал, никто не мог вспомнить содержание ни одной лекции. Тунде Церпес назвала их просто «тупыми», а мужчина из Восточной Европы, которому в принципе нравился лагерь, описал их как «совершенно неудовлетворительные». Подобное отношение сильно контрастировало с отзывами о второй части утренней программы – «обмене».

Занятия по обмену

«Обмен», проходивший в течение недели, стал обозначать довольно открытый формат дискуссий между участниками, что сильно отличалось от формальных лекций. Из-за организационных проблем, деятельность по «обмену» контролировалась в меньшей степени, а управление лагеря предприняло попытки скоординировать «обмен» лишь в предпоследний день. Все группы должны были участвовать в дискуссиях о гражданском обществе в рамках небольших секций, которые чередовались от стола к столу. По обещаниям организаторов, результаты должны были быть выложены в Интернет на английском языке и служить фундаментом для дальнейшей международной дискуссии. Дебаты стали местом содержательного, хотя и сложного, обмена мнениями между российскими и иностранными участниками.

В моем полевом дневнике записано: «За нашим столом мы обсуждали образовательные меры, которые могли бы укрепить гражданское общество в течение следующих 15 лет. Одна половина участников говорила на русском, вторая – на английском. Российский коллега и я много переводили. Мнения самые различные: один российский участник считает, что в университетах следует изучать Библию, чтобы укрепить гуманитарные ценности. Он утверждает, что проблемы

³⁷ Laclau E. *Emancipation(s)*. L., 1996. P. 34.

³⁸ Здесь я не говорю о том, что анализ Лахмана об американском гражданском обществе и власти олигархов является беспочвенным. Удивительным для меня был тот факт, что его лекция прошла в молодежном лагере, поддерживаемом российским правительством и в ней ничего не говорилось о России.

насилия и преступности усугубились после того, как перестали преподавать Библию. Некоторые "международники" указывают на религиозную свободу и выражают сомнения в том, что ситуация действительно так проста, как он полагает. Они предлагают расширить место для НГО в учебных планах и предоставить большую государственную поддержку. Во время второй дискуссии о миграции точки зрения так же различны. Один российский участник говорит, что миграция ослабляет культуру мигрантов и обществ, и в результате многие люди лишаются корней. Он говорит, что некоторые силы в мире весьма в этом заинтересованы. Он говорит: "Я сторонник теории заговора и мне не стыдно в этом признаваться". Другие возражают ему и говорят, что идентичности не являются постоянными, но меняются со временем. Никто не отрицает того, что миграция создает определенные проблемы. Однако мы все соглашались с тем, что ее нельзя просто прекратить». Во время дискуссий выявлялись и высказывались самые разные мнения, что создавало пространство для творческих диспутов. К сожалению, эти дискуссии оказались однократным мероприятием. Их результаты так и не выложили в Интернет.

Вследствие того, что организаторы утратили энтузиазм контролировать обмен мнениями между участниками, стали возникать самостоятельные дискуссии. В нашу группу входили участники из России, Венгрии, Словакии, Швейцарии, Индии, Пакистана, Тайланда и Индонезии. Все мы поделились базовой информацией о политической системе в наших странах и роли гражданского общества. Разумеется, эти обмены информацией были поверхностными, но они становились фундаментом для дальнейших дискуссий на протяжении недели.

«Обмены» все больше и больше превращались в некий форум, на котором озвучивались мнения и критика в адрес лагеря. В ответ на многие организационные проблемы и особенно сокращение зарплаты нашего инструктора мы решили написать письмо руководству лагеря. Отчасти это было вызвано тем, что Мамонов заверил нас, что если у нас есть предложения по улучшению работы лагеря, мы можем незамедлительно ему их сообщить. Мы обсудили те пункты, которые хотели включить в письмо. Я собрал их воедино и изложил на бумаге. Затем я отдал черновик письма остальным членам группы, чтобы они могли критически оценить его и одобрить³⁹. В первой части мы благодарили организаторов за проведение лагеря. Российские участники очень доброжелательно относились к иностранцам и даже принесли извинения за организаторов.

Во второй части письма мы изложили конкретные проблемы, которые могли бы быть решены в будущем. Первые пункты касались недостаточной организа-

³⁹ Роль, которую я сыграл в данной ситуации, противоречит цели минимизации влияния на сбор данных в рамках включенного наблюдения. См. Harrington B. *Obtrusiveness as Strategy in Ethnographic Research // Qualitative Sociology*. 2002. Vol. 25. № 1. P. 49-61, здесь p. 54. Однако, как признает Харрингтон, отдельные меры со стороны исследователя могут порождать новые «озарения» в области исследования и, таким образом, давать новые знания. Наше письмо дало возможность членам моей группы сформулировать и передать свое отношение к лагерю, а также показало как руководство лагеря реагирует на критику.

ции и плохой коммуникации. Многие запланированные мероприятия были отменены без всякого предупреждения. Одним из наиболее интересных проектов было создание англоязычной газеты лагеря. Никто не предпринял попытки реализовать этот проект, хотя это было благоприятной возможностью сотрудничества между российскими и иностранными участниками. Другой критический пункт касался дисциплины. Последний абзац письма завершался так: «Мы надеемся, что организаторы воспримут это письмо не как нападки в свой адрес, а как конструктивную критику. Нас здесь радушно принимают и мы знаем, что все работали не покладая рук, чтобы организовать этот лагерь. Сотрудники крайне предупредительны и делают все возможное, чтобы разобраться с нашими затруднениями. Поэтому мы искренне надеемся, что проблемы этого года не станут для организаторов препятствием для проведения лагеря в будущем».

К сожалению, прямого ответа не последовало. Вместо этого на общем собрании организаторы сообщили о том, что в адрес управления лагеря поступило много критики. Илья Костунов, комиссар «Наших» и глава форума «Селигер», добавил: «Мы надеемся, что в следующие несколько дней мы получим письма, в которых участники выразят свое подлинное мнение о форуме». Это сбивающее с толку заявление не было переведено на английский. По всей видимости, Костунов считал критику лагеря неискренней.

В течение недели становилось все более очевидно, что организаторы были раздражены критикой и приняли ее на личный счет. Мамонов выглядел особенно уставшим от того, что ему приходилось лично решать самые разнообразные проблемы в лагере: за сценой после каждого общего собрания его останавливала толпа вожатых и участников, чтобы обсудить многочисленные жалобы. 5 июля газета *New York Times* опубликовала критическую статью о «Селигере»⁴⁰. По рассказам очевидцев, Михаил Мамонов был в бешенстве и после этого отказывался давать журналистам какие-либо комментарии.

Внешний мир

Несмотря на негативную реакцию на критику, организаторы были к ней готовы. Российские вожатые постоянно упоминали документ, который был им роздан и в котором были инструкции о том, как отвечать на критические вопросы. Документ под названием «Несколько неудобных вопросов российской власти» является весьма показательным, так как он демонстрирует то, каким образом руководство лагеря воспринимает и реагирует на критику из-за рубежа и внутри страны. В руководство входит 21 вопрос и ответ. Они охватывают широкий ряд социальных, политических, экономических и демографических проблем в России. Учитывая различное содержание и стиль документа, можно предположить, что

⁴⁰ Taranova. Bureaucracy Stymies Pro-Kremlin Youth Retreat.

над ним работало несколько авторов⁴¹. Некоторые параграфы содержат тщательно разработанные графики и статистику, другим характерен грубый и пренебрежительный стиль.

Ответы на вопросы по экономической политике являются особенно продуманными. Например, в вопросе № 6 спрашивается: «Почему Стабилизационный фонд хранится в американских ценных бумагах и долларах?» В ответе объясняется, что российский Центробанк является третьим по величине валютных резервов в мире. Эти резервы хранятся преимущественно в долларах и евро. «В принципе, так поступают все нормальные государства». Авторы продолжают и соглашаются с тем, что Соединенные Штаты извлекают выгоду из того, что многие государства держат свои валютные резервы в долларах. Однако, это «плата Америке за "услугу" по обеспечению функционирования мировой валютной системы. [...] Создать ее сами мы пока не в состоянии». Затем авторы говорят о том, что доллары и евро всегда доступны на международных рынках и что Россия может в любой момент вернуть свои деньги. Ответ демонстрирует экономический прагматизм и иллюстрирует значение экономических вопросов для «Наших».

В вопросе № 19 утверждается, что благосостояние в России под руководством Путина является всего лишь результатом высоких цен на нефть. В вопросе правительство обвиняется в некомпетентном использовании этого богатства и неспособности модернизировать российскую экономику. Ответ начинается с короткого выпада в сторону оппозиции, которая по утверждению автора/авторов, хочет вернуть Россию обратно в 1990-е годы. Затем в ответе объясняется, что правительство позаботилось о том, чтобы страна получала максимально возможную отдачу от продажи своей нефти на мировых рынках. Таким образом, Путин сделал Россию «равноправным партнером» на международной сцене. Это утверждение заставляет вспомнить о путинском «великодержавном прагматизме», как его назвал Ричард Саква⁴².

В геополитической сфере риторика становится менее самокритичной и прагматической. Некоторые ответы на «неудобные вопросы» включают в себя теории заговора, широко распространенные в антиамериканских кругах российских интеллектуалов. На вопрос «Не является ли несправедливым, что Россия самостоятельно распоряжается своими ресурсами, прежде всего, нефтью и газом?» мы получаем такой ответ: «Подобные аргументы приводятся оппонентами России для подготовки общественного мнения к приятию идеи о необходимости расчленения России и превращения ее в сырьевой придаток Запада. [...] Справедливо ли, что ресурсы России принадлежат ей и только ей? Безусловно! За все эти богатства было заплачено большой кровью и огромным трудом предков, веками осваивавших едва пригодные для жизни территории, отстаивавших их в многочис-

⁴¹ Перед началом работы лагеря между активистами «Наших» циркулировали различные черновики брошюры. См. <http://slivmail.com/rakinbah/message/25690>. Последнее посещение 16 декабря 2012.

⁴² Sakwa R. *Russian Politics and Society*. 4th edn. L., 2008 [1993]. P. 378.

ленных войнах». Это одно из немногих мест в литературе о лагере на Селигере, где история используется для оправдания геополитических позиций. Авторы отождествляют многовековую историческую борьбу России за расширение государства на существующие территории с долгом продолжать эту борьбу с угрозами, исходящими от современного Запада.

Однако самые агрессивные пункты в этой брошюре касаются российской оппозиции. «Почему ОМОН разгоняет "марши несогласных" оппозиции и почему нарушается 31-ая статья Конституции?» – спрашивает воображаемый (и, вероятно, западный) критик России. Авторы предлагают воображаемый сценарий: человек, оправданно обеспокоенный различными проблемами (например, низкой зарплатой) – «председатель профсоюза» – отправляется в московскую городскую администрацию и получает разрешение на протест на Триумфальной площади. «31 мая. Вы со своими соратниками идете митинговать. Подходите к Триумфальной площади, а тут... Молодые люди с повязками на лице кидаются камнями в милиционеров, в витрины и вообще, во все, что движется; кто-то бежит с плакатом "Поддержим Ходорковского"; а какая-то полоумная бабка "горланит" на всю площадь "Путин в отставку"! Нет, это не съемки фильма "В нашем дурдоме день открытых дверей" – это "Марш несогласных"».

Посредством данного описания читателя уверяют в том, что ни одно из требований оппозиции – ее также называют «хулиганскими сборищами» – не является легитимным. Однако, продолжают авторы, войска ОМОНа Министерства внутренних дел разгоняют протестующих не потому, что их требования нелегитимны, а потому, что протесты являются незаконными. «Во всех развитых странах, в том числе и в России» необходимо получать разрешение на проведение общественных протестов. Тот факт, что организаторы «Маршей несогласных» часто подавали заявки на разрешения, но не получали их, в брошюре не упоминается⁴³.

Стиль ответа даже более удивителен, чем его содержание: он является довольно грубым и принижает оппозицию. Подобное неуважение проявляется еще более явно в ответе на вопрос № 5, в котором говорится о престижном правительственном проекте в Сколково: «Зачем понадобилось тратить деньги на Сколково – это неуклюжее подобие американской Силиконовой долины? Для того, чтобы изображать видимость инновационной деятельности или для того, чтобы опять "распилить" бюджетные деньги?». В ответе говорится, что ранее оппози-

⁴³ Один пример: «Несогласные» подали заявку на проведение марша от Пушкинского сквера до Театральной площади 14 апреля 2007 года. Им было отказано, так как, согласно московской городской администрации, прокремлевская молодежная группа «Молодая гвардия» планировала демонстрацию в том же самом месте в тот же самый день. Когда в начале апреля журналист издания Коммерсантъ спросил пресс-секретаря «Молодой гвардии» Вадима Жарко о запланированной демонстрации, тот не смог сообщить какие-либо детали и отказался комментировать ситуацию. См. Савина Е., Сухонина Ю. «Марш несогласных» застрял в очереди // Коммерсантъ. 3 апреля 2007. <http://www.kommersant.ru/doc/755394>. Последнее посещение 14 ноября 2012. Скорее всего, эта «запланированная демонстрация» была лишь предлогом для отказа оппозиции в разрешении. В 2005 году «Наши» также занимали общественные места для предупреждения возможных протестов оппозиции.

ция критиковала власти за то, что они не занимаются модернизацией страны. Начиная с 2008 года правительство начало серьезно относиться к модернизации и создало проект Сколково. Теперь же, говорится в брошюре, оппозиция называет этот проект «излишней тратой денег» и заявляет, что России не нужна модернизация.

Однако, утверждают авторы, Сколково является необходимым проектом и превосходит «наукограды» из советского прошлого. «В Сколково же планируется построить не город для ученых, а центр инноваций в самых различных отраслях». Этот центр будет не просто доходным, но и станет «образовательным центром нового поколения» ученых, инженеров и экономистов. У Сколково был многообещающий старт, говорят авторы и продолжают: «Да и потенциал у России для подобных инициатив просто безграничный. Кто же против модернизации, смело может записать себя в ряды отъявленных коллаборационистов, взять 100 рублей "премии" у Касьянова, пойти "митинговать" против «проклятой власти» и заслуженно получить резиновой дубинкой по одному месту за очередную незаконную сходку на Триумфальной площади – этот алгоритм действий для "несогласных" хорошо уже известен!».

Тех, кто сомневается в Сколково, в брошюре представляют как противников модернизации России, как проплаченных марионеток. Называя их «коллаборационистами», авторы даже намекают на то, что протестующие работают на врагов России: этот термин обычно используется в отношении тех, кто сотрудничал с нацистами. Если совместить это описание с другими заявлениями – а именно с тем, что Соединенным Штатам выгодна слабая Россия – а также с тем фактом, что либеральные оппозиционеры в России постоянно изображаются в качестве пешек американского правительства, становится ясно с кем «коллаборирует» оппозиция. Отождествление «гегемонистских» Соединенных Штатов и национал-социалистов является центральным пунктом «нашистского» дискурса, знакомого нам по манифесту движения. Тем самым, содержание критики в адрес путинской России делегитимируется, что риторически оправдывает применение насилия по отношению к протестующим.

Счастливым конц?

Иностранные участники ничего не узнали о конфликтах между правительством и оппозицией в России. Их интерес к тому, чтобы узнать больше о российской политике, был ограничен, а организаторы проследили за тем, чтобы участникам передавались только официальные интерпретации происходящего. На Международном молодежном форуме «Селигер» – 2010, несмотря на организационные недостатки, патриотические обряды искусно сочетались с расплывчатой риторикой.

кой интернационалистической модернизации и аполитичной атмосферой хорошего настроения. Сложности и противоречия игнорировались.

Церемония закрытия форума хорошо иллюстрирует данный подход. Положительные моменты ярко освещались, проблемы недооценивались и преуменьшались. Ведущий открыл мероприятие словами: «Этот лагерь все больше походит на корабль, на котором мы все вместе плывем сквозь бури и тихие моря. Но чем бы наш лагерь был без капитана? Давайте поприветствуем Михаила Мамонова!». «Капитан» взшел на сцену под аплодисменты тысяч участников, собравшихся напротив сцены. Он неопределенно высказался об «истерии некоторых» относительно организационных вопросов, а затем с похвалой отозвался об «общем языке», к которому пришли участники.

После выступления Мамонова был показан фильм, в котором – на фоне мягкой мелодичной музыки – иностранные участники говорили исключительно положительные вещи о лагере, как, например, «Я провел здесь прекрасное время!» и «В следующем году обязательно снова приеду!». Эмоциональным апогеем мероприятия было появление международной пары: он – из России, она – из Индии. Они встретились на Селигере, сказала она со слезами на глазах, «и это была любовь с первого взгляда».

Сразу же после церемонии закрытия большинство иностранных участников побежали в палатки собираться. Назначенный на следующий день визит президента Медведева породил «истерию», о которой говорил Мамонов. Хотя организаторы обещали несколько автобусов в Москву и Санкт-Петербург на оба дня, начали распространяться слухи о том, что в день приезда президента автобусов не будет. Из-за прошлого опыта с плохой организацией никто из участников не хотел пропустить перелет домой.

Во время своего визита Медведев говорил о центральной роли молодежи в модернизации России, хотя и в ограниченных рамках. «Должна быть преемственность, но должны быть и изменения, новые подходы, то, что приехали представители 89 стран – это классно, это здорово», – сказал Медведев⁴⁴. Визит Медведева и церемония закрытия стали свидетельством того, какое большое значение организаторы придавали безукоризненной постановке главных мероприятий лагеря. Образы счастливых, сплотившихся масс на Селигере заполнили эфир российских государственных телеканалов. Зрителям рассказали о том, что правительство пригласило иностранных участников со всего мира в попытке модернизировать страну и выстроить международное сотрудничество.

⁴⁴ Максимович А. Озеро надежды // Интерфакс. 30 июля 2010. <http://www.interfax-russia.ru/Center/view.asp?id=162903>. Последнее посещение 14 ноября 2012.

Заключение

В лекциях Россия всегда помещалась в международный контекст. Россия, быть может, и не является совершенной демократией, утверждали лекторы, но она на пути к тому, чтобы стать более современной и демократической – другими словами, на пути к тому, чтобы стать нормальной страной. Все докладчики были согласны с тем, что российское правительство является гарантом этого процесса. Критика высказывалась в адрес двойных стандартов Запада и особенно Соединенных Штатов. В то же самое время, организаторы осторожно избегали противоречивых образов и заявлений. Вездесущий российский патриотизм представлялся в лагере в современной и нешовинистической форме.

Присутствие в лагере и ее руководстве «Наших» было практически незаметным для иностранных участников. Название движения ни разу не упоминалось в каких-либо публикациях, на собраниях или лекциях. Лишь красно-белый логотип лагеря давал некий намек тем, кто был знаком с движением. Уменьшение роли «Наших» в лагере указывает на то, что организаторы все еще беспокоились о плохом имидже молодежного движения в глазах международной аудитории, несмотря на идейную перестройку «Наших». Идеология движения стала частью российского политического мейнстрима. Возможно, сама организация и потеряла некоторое влияние, но она продолжает проникать в российскую политику и культуру. Несмотря на то, что ее основатель Василий Якеменко ушел с поста главы Федерального агентства по делам молодежи и стал заниматься бизнесом после неудачной попытки создать новую партию, Агентство остается в руках «Наших»: его глава Сергей Белоконев участвовал в деятельности как «Наших», так и «Идущих вместе».

Патриотическая риторика составляет важную часть официальной молодежной культуры. Она передает смутное чувство национальной гордости и единения среди молодежи в такой форме, которая кажется аполитической. Однако общие цели так размыты и временами нереалистичны, что это заставляет задуматься о том, в какой степени молодые люди воспринимают мобилизационный «мессидж», присущий патриотической поп-культуре, и поступают соответствующим образом. Другими словами, данный тип патриотизма является настолько банальным, что зачастую содержание полностью отсутствует.

Учитывая тот факт, что самыми запоминающимися чувствами о Селигере у большинства участников были радость и ощущение общности, лагерь не был особенно успешен в передаче политического «мессиджа». Однако было бы заблуждением сделать из этого вывод – к которому приходят отдельные авторы⁴⁵ – что «Селигер» стал аполитическим лагерем. Так как «Селигер» стал официально

⁴⁵ Martinez K. A Visit to Seliger 2010: Examining Shifts in Russian Nationalism // Center for Strategic & International Studies. 20 July 2010. <http://csis.org/print/26313>. Последнее посещение 14 ноября 2012.

получать спонсорскую поддержку со стороны государственных учреждений, лагерь стал престижным проектом, демонстрирующим российские попытки модернизации.

Трения, присущие идеологии «Наших», также преследовали «Селигер». Брошюра «Несколько неудобных вопросов» показывает, что некоторые узловые точки официального дискурса – экономическая модернизация и мобилизация государства против врагов – конфликтуют между собой. Пока критики проектов вроде Сколково обливаются грязью и представляются в качестве иностранных агентов, та творческая энергия, которую форум на Селигере должен генерировать и распространять по России, остается ограниченной. Это противоречие также отражает более широкие несоответствия в официальном дискурсе между различными точками зрения на российские международные отношения – между их секьюритизированным видением с одной стороны и открытым, партнерским – с другой. Последний подход требует готовности принимать критику и реагировать на нее конструктивным образом, а не расценивать ее как угрозу.

Противоречия, которые данное исследование выявило на Селигере, также говорят о том, что следует настороженно воспринимать официальный дискурс как нечто монолитное. Мамонов неофициально сказал «кураторам» до начала лагеря, что им не следует следовать инструкциям в брошюре, потому что «им в любом случае никто не поверит». Это указывает на то, что некоторые члены руководства хотели контролировать поток информации больше, чем другие. Неоднородный стиль брошюры также указывает на то, что ее авторов было несколько. Мамонов, со своей стороны, сделал карьеру в Министерстве иностранных дел. По карьерной лестнице «Наших» он не поднялся.

Четвертая неделя лагеря «Селигер» особенно показала, что те идеи, которые пропагандировались в международной смене, прижились далеко не везде в лагере. Члены нацистского отряда «Сталь» вызвали скандал инсталляцией под названием «Вам здесь не рады». Они поместили на колья картонные головы различных российских и иностранных деятелей, включая главу московской Хельсинкской группы Людмилы Алексеевой, бывшую главу Госдепартамента США Кондольизу Райс и грузинского президента Михаила Саакашвили. Затем на картонные головы были надеты нацистские фуражки⁴⁶. Идея была ясна: России угрожают «фашистские» враги, которые – согласно «Нашим» – включают в себя как американцев, работающих на продвижение демократии, так и эмигрировавших олигархов и грузинского президента⁴⁷.

Тем не менее, Международный молодежный форум по-прежнему действует. Он состоялся в 2011 и 2012 гг. В последние годы организаторы полагались в большей степени на «послов» из разных стран, которые занимались администра-

⁴⁶ Козенко А. Селигер не дружит с головами // Коммерсантъ. 28 июля 2010. <http://www.kommersant.ru/doc/1477432>. Последнее посещение 14 ноября 2012.

⁴⁷ Необыкновенный фашизм. 2005. <http://en.bookfi.org/book/738535>. Последнее посещение 15 ноября 2012.

тивными вопросами, включая набор участников и визы. Однако, с точки зрения содержания, в лагере мало что изменилось. Только в том случае, если «Селигер» станет менее иерархическим и более открытым для критического, международного обмена мнениями, он может в будущем стать действительно интеллектуальным форумом, а не просто престижным проектом и площадкой для записи привлекательных картинок для вечерних новостей на «Первом канале».

(Перевод с английского: Антон Шеховцов)